

На правах рукописи

Даценко Павел Александрович

**Проекты реформирования Германского союза
и политика средних германских королевств
в 1849–1864 гг.**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история
(новая история)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2019

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории исторического факультета ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук»

Научный руководитель: **Матвеева Анна Геннадьевна**
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИВИ РАН

Официальные оппоненты: **Ростиславлева Наталья Васильевна**
доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей истории Факультета архивного дела Историко-архивного института РГГУ, директор Российско-германского учебно-научного центра РГГУ

Медяков Александр Сергеевич
кандидат исторических наук,
доцент кафедры новой и новейшей истории Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Защита состоится «__» декабря 2019 года в ___ час. мин. на заседании диссертационного совета Д 002.249.01 на базе Института всеобщей истории РАН по адресу: г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32а (ауд. 1406).

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете Института всеобщей истории РАН, а также на сайте <http://www.igh.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук

О.И. Тогоева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Германский вопрос и попытки его решения в XIX веке являются объектом постоянного интереса со стороны российских и зарубежных историков. Объединение ФРГ и ГДР в 1990 году и превращение Германии в одно из ведущих государств Европейского союза придали новый импульс изучению исторического опыта становления германской государственности в XIX веке, и в частности, исследованию альтернативных путей решения германского вопроса на основе Германского союза, существовавшего с 1815 по 1866 годы.

Актуальность темы исследования обусловлена прежде всего повышением научного интереса к вопросам взаимодействия национальных государств в рамках наднациональных систем, близких к конфедерациям, что особенно важно в контексте развития институтов Европейского союза в XXI веке. Изучение германского федерализма и его отражения в устройстве и принципах функционирования Германского союза¹ представляется важным для более глубокого понимания природы современной германской государственности и затрагивает целый комплекс проблем, присущих федеративным государствам: формирование и компетенция федеральной власти, распределение полномочий между центром и регионами, конфессиональные и культурные различия и др. Исследование германского вопроса в отечественной историографии традиционно проводится через призму соперничества двух крупнейших германских государств – Австрии и Пруссии. Однако, детальное изучение их политики в Германском союзе требует соответствующего исследования и других германских государств, с которыми и Австрия, и Пруссия были тесно связаны не только политически как субъекты общей конфедерации, но и в культурной, экономической, социальной и правовой областях, и без изучения которых исторический образ Германии XIX в. не будет обладать необходимой полнотой и внутренней логикой. Эти силы были представлены государствами т.н. «Третьей Германии» (все немецкие государства, кроме Австрии и Пруссии), и в частности – средними² германскими королевствами, и

¹ См.: *Wadle E.* Staatenbund oder Bundesstaat? Ein Versuch über die alte Frage nach den föderalen Strukturen in der deutschen Verfassungsgeschichte zwischen 1815 und 1866 // Staatliche Vereinigung: Fördernde und hemmende Elemente in der deutschen Geschichte. Tagung der Vereinigung für Verfassungsgeschichte in Hofgeismar vom 13.3.–15.3.1995 / Hrsg. Brauner W. Berlin: Duncker und Humblot, 1998. S. 137–170.

² В контексте Германского союза «средними государствами» (die Mittelstaaten) считались государства с населением (на 1815 г.) свыше 400 тыс. чел. и имевшие в Узком совете бундестага самостоятельный голос. К ним относились 4 германских королевства (Бавария, Вюртемберг, Саксония и Ганновер), Вели-

именно их политические проекты преобразования Германии в наибольшей степени опирались на сохранение и совершенствование Германского союза как основы единого германского государства.

Степень разработанности темы. Изучение Германского союза долгое время находилось под влиянием негативных стереотипов, созданных малогерманской, т.н. «боруссианской» школой, с позиции которой Германский союз представлялся воплощением национальной раздробленности и не имел потенциала для развития. Эта точка зрения была изложена в трудах классиков немецкой историографии: Г. фон Трейчке, Г. фон Зибеля, К. Фишера³. Политика государств «Третьей Германии» по созданию в Германском союзе третьей силы, направленной на сдерживание австро-прусского конфликта и защиту суверенитета и интересов большинства германских князей (т.н. Триасполитика) в этой концепции также считалась деструктивным плодом их партикуляризма и недалковидности, поскольку, не имея четкой формы и стратегии, вела к возрождению системы Рейнского союза и зависимости Германии от агрессивной французской внешней политики. Это мнение находило отражение и в трудах, посвященных истории государств «Третьей Германии»⁴.

Поворот в германской историографии после Первой мировой войны и в годы Веймарской республики позволил поставить под сомнение главный стереотип «боруссианской» школы о малогерманском объединении Германии как единственно возможном и закономерном пути и частично реабилитировать средние королевства, опровергнув тезис о сугубо партикуляристском характере их германской политики⁵. Однако, кардинального переосмысления опыта Германского союза в этот

кое герцогство Баден и Гессен–Дармштадт и Гессен–Кассель. Подробнее см.: *Schieder T.* Die mittleren Staaten im System der großen Mächte // *Historische Zeitschrift*. 1981. Bd. 232. H. 3. S. 591.

³ См.: *Treitschke H. von.* Deutsche Geschichte des neunzehnten Jahrhundert. Bd. I. Leipzig: Hirzel, 1879. S. 705; *Sybel H. von.* Die Begründung des Deutschen Reiches durch Wilhelm I. vornehmlich nach den preußischen Staatsacten. 3. Aufl. Bd. 1. München, Leipzig: Oldenbourg, 1890. S. 48–52; *Fischer K.* Die Nation und der Bundestag. Ein Beitrag zur deutschen Geschichte. Leipzig: Fues's Verlag, 1880. S. III–IV.

⁴ См.: *Albrecht C.* Die Triaspolitik des Frhr. K. Aug. von Wangenheim. Stuttgart: Kohlhammer, 1914. S. 2; *Hassel H. von.* Geschichte des Königreichs Hannover unter Benutzung bisher unbekanntem Aktenstücke. Teil. 1–2. Leipzig: M. Heinsius, 1898–1899; *Kaemmel O.* Sächsische Geschichte. 2. Aufl. Leipzig: Göschen, 1905; *Schneider E.* Württembergische Geschichte. Stuttgart: Metzler, 1896. S. 479–551.

⁵ *Brandt O.* Mittelstaatliche Politik im Deutschen Bund nach der Revolution von 1848 // *Zeitschrift für Bayerische Landesgeschichte*. Jg. 2. 1929. S. 299–318; *Doerberl M.* Bayern und Deutschland. Bd. 1–3. München–Berlin: Oldenbourg, 1922–1926.

период не произошло, и он по-прежнему рассматривался как препятствие к германскому единству. Эта трактовка сохранилась и в годы нацистской диктатуры, когда официальная малогерманская концепция объединения Германии сменилась великогерманской, преобладавшей в австрийской историографии первой четверти XX века⁶. Ее сторонники также подвергали критике конфедеративную природу Германского союза, считая его «федерацией государств, столь же прогрессивной по сравнению со Священной Римской империей, сколь и обремененной трудностями в создании чего-либо лучшего, организацией, несшей в себе зародыш сильнейшей смуты»⁷, а средние государства – «работой Наполеона, слугами французского господства на континенте и немецкого бессилия»⁸. В работах, посвященных проектам средних государств по реформированию Германского союза, теоретическому аспекту (разработке и обсуждению ими концепций и проектов, а также их мотивам и целям) отводилось меньше внимания, чем практическому их воплощению – конференциям, дипломатическим миссиям, переговорам и т.д. В результате мнение о планах союзной реформы складывалось, исходя из их итоговой неудачи, что предопределило их негативную оценку⁹.

Поражение во Второй мировой войне, период денацификации и разделение на восточное и западное германские государства изменили вектор развития немецкой историографии – она отказалась от трактовки немецкой истории XVIII–XIX вв. как целенаправленного движения к централизованному национальному государству, а проблемы послевоенной организации Германии вынуждали ее искать в историческом прошлом альтернативные формы государственности, которые позволили бы немцам сохранить самостоятельность и при этом способствовать сохранению мира в Европе. Эти обстоятельства создавали параллель с эпохой Германского союза, созданного именно для решения подобных задач. Повышению внимания к этой эпохе способствовало и влияние англосаксонской историографии, также заинтересовавшейся феноменом Германского союза как возможной основы для нового пе-

⁶ См.: *Friedjung H.* Österreich von 1848 bis 1860. 3. Aufl. Bd. 1–2. Stuttgart–Berlin: J.G. Cotta, 1908–12; *Herkner H.* Deutschland und Deutsch–Österreich. Leipzig: Hirzel, 1919; *Kaindl R.F.* Österreich, Preussen, Deutschland: deutsche Geschichte in grossdeutscher Beleuchtung. Wien: Braumüller, 1926.

⁷ *Srbik H.R. von.* Deutsche Einheit. Idee und Wirklichkeit vom Heiligen Reich bis Königgrätz. 2. Aufl. Bd. 1. München: Bruckmann, 1936. S. 212.

⁸ *Ibid.* S. 196–197.

⁹ *Meiboom S.* Studien zur deutschen Politik Bayerns in den Jahren 1851–59. München: Scientia–Verlag, 1931; *Fuchs W.P.* Die deutschen Mittelstaaten und die Bundesreform 1853–1860. Berlin: Ebering, 1934; *Franz E.* Ludwig Freiherr von der Pfordten. München: Beck, 1938.

реустройства Европы и создания надежной системы международной безопасности¹⁰.

Однако этот интерес не привел к переосмыслению роли Германского союза во внутреннем развитии Германии, даже в условиях смены в 1960–1970-е гг. парадигмы от классической национальной и политической истории к Билефельдской школе социальной истории, созданной Х.-У. Велером. Эти изменения не отразились на восприятии Германского союза, по-прежнему остававшегося на периферии исторических исследований, в фокусе которых теперь находились процессы социально-правовой модернизации и развития гражданских институтов и общественных движений в XIX в. В фундаментальном труде Х.-У. Велера по социальной истории Германии Германский союз характеризовался как «олицетворение нетерпимости и угнетения»¹¹. Другой ведущий немецкий историк, Т. Ниппердей, признавая значение Германского союза как опыта федерализма на германской земле, давал его государственному потенциалу еще менее лестную характеристику: «Германский союз <...> так и не стал институцией, которая могла или хотела хоть что-то развивать. Это был большой опыт национального разочарования»¹². Отсутствие интереса к Германскому союзу и планам его реформы и воспроизведение прежних трактовок отмечается и в трудах Г. Фенске, Г. Бёме, Э.Р. Хубера¹³.

В тот же период начинается новый этап в изучении политики государств «Третьей Германии», характеризующийся более взвешенной оценкой их вклада в развитие конституционализма и парламентаризма в Германии¹⁴. Этот поворот сопровождался пересмотром прежних

¹⁰ См., например: *Lang R.* The Germanic Confederation and a European Confederation today // *South Atlantic Quarterly*. № 45. 1946. P. 434–442; *Kraehe E.E.* The United Nations in the light of the Experiences of the German Confederation, 1815–1866 // *South Atlantic Quarterly*. № 49. 1950. P. 138–149.

¹¹ *Wehler H.U.* Die deutsche Gesellschaftsgeschichte. Bd. 2. München: Beck, 1987. S. 368.

¹² *Nipperdey T.* Deutsche Geschichte 1800–1866: Bürgerwelt und starker Staat. 2. Aufl. München: Beck, 1984. S. 355–356.

¹³ *Fenske H.* Der Weg zur Reichsgründung 1850–1870. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1977; *Böhme H.* Deutschlands Weg zur Großmacht. Studien zum Verhältnis von Wirtschaft und Staat während der Reichsgründungszeit 1848–1881. 2. Aufl. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1972; *Huber E. R.* Deutsche Verfassungsgeschichte seit 1789. 2–3. Aufl. Bd. 1–3. Stuttgart [etc.]: Kohlhammer, 1960–1988.

¹⁴ *Bosl K.* Die deutschen Mittelstaaten in der Entscheidung von 1866. Zur 100. Wiederkehr der Schlacht von Königgrätz // *Zeitschrift Für Bayerische Landesgeschichte*. Jg.29. 1966. S. 665–679; *Idem.* Das «Dritte Deutschland» und die Lösung der deutschen Frage im 19. Jahrhundert. Souveränität – Defensivsystem – Aggressivität // *Bohemia. Jahrbuch des Collegium Carolinum*. Bd.11. № 1. 1970. S. 20–33.

негативных трактовок деятельности министров средних германских королевств, в особенности, – саксонского министра и дипломата Ф.Ф. фон Бойста, считавшегося главным оппонентом О. фон Бисмарка в вопросе реформирования Германского союза¹⁵.

Начиная с 1980-х гг. отмечается постепенный рост интереса к отдельным аспектам деятельности Германского союза, прежде всего – к его полицейской функции¹⁶ и работе бундестага¹⁷, а также к его положению на международной арене¹⁸. Вместе с тем, сохранялась тенденция к игнорированию его потенциала в развитии германского общества¹⁹. Лишь объединение ФРГ и ГДР пробудило в начале 1990-х гг. широкий интерес к Германскому союзу по трем основным направлениям:

1) изучение Германского союза как предтечи современных международных объединений ввиду их большого сходства в основных формах и целях;

2) изучение административной организации союзной системы, ее конкретных органов и делопроизводства в различных сферах общественной жизни;

3) изучение эпохи 1849–1866 г. как наиболее значимого периода, «в который возникают силуэты доминирующих в истории Германии после Кёниггреца дипломатической и военной сфер»²⁰.

В эти годы также происходит возрождение интереса к феномену Триас-политики. Наибольший вклад в актуализацию классических знаний о ней и в переосмысление ее природы был внесен П. Бургом²¹, показавшим в своих трудах, что Триас-политика средних и малых гос-

¹⁵ См.: *Rumpler H.* Die deutsche Politik des Freiherrn von Beust 1848–1850. Zur Problematik mittelstaatlicher Reformpolitik im Zeitalter der Paulskirche. Wien [etc.]: Böhlau, 1972; *Idem.* Beust im Schatten Bismarcks. Grenzen und Bedingungen einer Persönlichkeitsbeurteilung // Objektivität und Parteilichkeit in der Geschichtswissenschaft / Hrsg. Koselleck R., Mommsen, W.J., Rüsen, J. München: DTV, 1977. S. 212–227.

¹⁶ *Siemann W.* «Deutschlands Ruhe, Sicherheit und Ordnung». Die Anfänge der politischen Polizei 1806–1866. Tübingen: Niemeyer, 1985.

¹⁷ *Bentfeldt L.* Der deutsche Bund als nationales Band, 1815–1866. Zürich, Göttingen, 1985.

¹⁸ *Gruner W.-D.* Die deutsche Frage. Ein Problem der europäischen Geschichte seit 1800. München: Beck, 1985.

¹⁹ См.: *Lutz H.* Zwischen Habsburg und Preußen. Deutschland 1815–1866. Berlin: Siedler, 1985.

²⁰ *Fellner F.* Perspektiven für eine historiographische Neubewertung des Deutschen Bundes // Deutscher Bund und deutsche Frage 1815–1866. Europäische Ordnung, deutsche Politik und gesellschaftlicher Wandel im Zeitalter der bürgerlich-nationalen Emanzipation / Hrsg. Rumpler H. München: Oldenbourg, 1990. S. 21–30.

²¹ *Burg P.* Die deutsche Trias in Idee und Wirklichkeit: Vom alten Reich zum deutschen Zollverein. Stuttgart: Steiner, 1989.

ударств, во-первых, не была монолитной и зависела от множества факторов, то ослабевая, то возрождаясь в новой конфигурации и в новом масштабе; во-вторых, была внутренне противоречива и состояла из огромного количества альтернатив и запасных путей. Поражение очередной инициативы не вело к отказу средних государств от Триас-политики, поскольку сама система взаимоотношений государств в Германии побуждала к ее продолжению²².

Новые подходы позволили немецкой историографии постепенно преодолеть стереотипы о невозможности построения германского государства на принципах Союзной конституции 1815–1820 гг. и открыли дорогу новой, более положительной оценке опыта Германского союза, что особенно ярко проявилось в трудах Ю. Мюллера²³, Й. Флётера²⁴, В.Д. Грунера²⁵, в которых основное внимание фокусируется на теоретической составляющей концепций и проектов реформы Германского союза, а не только на их практических итогах.

В то же время исследование политики «Третьей Германии» и четырех германских королевств как ее наиболее активных представителей до сих пор оставалось в рамках изучения либо политических стратегий отдельных государств, либо их роли в конкретных исторических событиях. Исследование взаимосвязи трех компонентов – политического блока средних государств, политической системы Германского союза и вопроса союзной реформы – представляется важным как для лучшего понимания места средних и малых германских государств в общем ходе германской истории, так и для более объективной и адекватной оценки его потенциала как основы для построения германского государства.

Отечественная историография обратилась к теме Германского союза вскоре после его роспуска. Ранние труды были посвящены истории немецкого конституционализма, либо истории международных отношений и Венской системы. Анализ Германского союза в этих классических трудах, однако, носил в основном описательный характер, а его оценка была довольно близка боруссианской национальной историо-

²² Ibid. S. 2–3.

²³ См.: Müller J. Reform statt Revolution. Die bundespolitischen Konzepte Beusts 1850/51 // Neues Archiv für sächsische Geschichte. Bd. 66. 1995. S. 209–248; Idem. Deutscher Bund und deutsche Nation 1848–1866. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2005; Idem. Der Deutsche Bund 1815–1866. München: Oldenbourg, 2006; Idem. Einleitung: Der Deutsche Bund als nationales Band // Deutscher Bund und innere Nationsbildung 1815–1847 / Hrsg. von Müller J. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2018. S. 9–30.

²⁴ Flöter J. Beust und die Reform des Deutschen Bundes 1850–1866. Sächsisch-mittelstaatliche Koalitionspolitik im Kontext der deutschen Frage. Köln: Böhlau, 2001.

²⁵ Gruner W.-D. Der Deutsche Bund 1815–1866. München: Beck, 2012.

графии: так А.Д. Градовский признавал, что о содействии Союза внутреннему благосостоянию Германии «мы можем сказать очень мало <...> Попечение о благосостоянии могло явиться и действительно явилось только *добавочною целью*»²⁶.

После 1917 г., несмотря на кардинальную смену парадигмы и большое внимание к истории Германии как стратегически важного для СССР государства, эпоха Германского союза не стала предметом широкого изучения. Советская историография вплоть до 1980-х гг., следуя марксистско-ленинской теории, фокусировала свои исследования на социально-экономическом и классовом развитии германских государств и не рассматривала ни Германский союз, ни «Третью Германию» как серьезный фактор политического развития страны. Вопрос объединения Германии рассматривался через фигуру и политику О. фон Бисмарка²⁷, а «Третья Германия» – как несамостоятельные партикуляристские государства²⁸. Только в 1980-е гг. в поле зрения исследователей стали попадать не столь характерные для советской германистики темы как, например, развитие германского конституционализма или европейская роль Германского союза²⁹.

С 1990-х гг. в российской историографии начинается новый этап изучения эпохи Германского союза: появляются исследования, посвященные его внутреннему развитию, альтернативным политическим идеям и феномену «Третьей Германии», экономическому и конституционно-правовому развитию германских государств³⁰. Значительный

²⁶ См.: *Градовский А.Д.* Германская конституция. СПб.: Типография В.С. Балашова, 1874. С. 51.

²⁷ См., например: *Ерусалимский А.С.* Вступительная статья: Бисмарк как дипломат // О. Бисмарк. Мысли и воспоминания. Под ред. А.С. Ерусалимского. Т. 1. М.: ОГИЗ, 1940. С. V–XLVIII; *Чубинский В.В.* Бисмарк. Политическая биография. М.: Мысль, 1988.

²⁸ *Кан С.Б.* Революция 1848 года в Австрии и Германии, М.: Учпедгиз, 1948; Революции 1848–1849. Под ред. Потемкина Ф.Ф., Молока А.И. Т. 1–2. М.: Изд-во АН СССР, 1952; *Эпштейн А.Д.* История Германии от позднего Средневековья до 1848 года. М.: ИМО, 1961. С. 395–398, 414–415; *Галкин И.С.* Создание Германской империи, 1815–1871 гг. М.: Высш. шк., 1986.

²⁹ См., например: *Кузяковский В.В.* Становление конституционализма в Германии (1815–1849): автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 1981.

³⁰ *Аляева Л.А.* Германский союз в 1815–1822 гг. (Проблемы становления германской государственности): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 1998; *Степанова В.В.* Политическая борьба в Пруссии в 60–е годы XIX века: значение и последствия для германской истории. М.: «Альфа», 1999; *Александров А.А.* «Третья Германия» на фоне австро-пруссского противоборства на рубеже XVIII–XIX вв. // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2005. № 11. С. 32–35; *Фролов А.С.* Процесс формирования Германского таможенного союза и его роль в истории Германии первой половины XIX века // Известия Российского

вклад был внесен в изучение становления германского либерализма и либеральной политической среды в работах Н.В. Ростиславлевой³¹. Однако, в трудах, рассматривавших проблемы политического развития Германии в XIX в., «рыхлый и аморфный» Германский союз все еще выступал фоном, на котором выстраивали свою политику Австрия и Пруссия³², хотя и признавалось существование в середине XIX в. различных альтернатив Германской империи (в т.ч. и в рамках Триас-политики)³³.

В настоящее время в отечественной историографии можно выделить несколько основных развивающихся направлений в изучении истории Германии XIX в.: исследование политических стратегий Австрии (работы Е.В. Котовой³⁴) и Пруссии (работы, А.Г. Матвеевой³⁵,

государственного педагогического университета имени А.И.Герцена. Аспирантские тетради. 2007. № 16(40). С. 290–295; *Баев В.Г.* Германский конституционализм (конец XVIII – первая треть XX вв.) Историко–правовое исследование: монография. М.: Юрлитинформ, 2010.

³¹ *Ростиславлева Н.В.* Зарождение либерализма в Германии. Карл фон Роттек. М.: РГГУ, 1999; *Она же.* Либералы немецкого герцогства Баден о национальном вопросе в 1848–1849 гг. // Новый исторический вестник. 2001. Вып. 2. С. 132–141; *Она же.* Германские либералы первой половины XIX века К. фон Роттек, К.Т. Велькер, Ф.К. Дальман, В. фон Гумбольдт, Д. Ганзман. М.: РГГУ, 2010; *Она же.* Приоритеты Франкфуртского парламента // Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Ч. 2. СПб: «ЭлекСис», 2015. С. 198–206; *Она же.* Республиканская идея в раннем германском либерализме // Электронный научно–образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Выпуск 8 (72) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s/207987840002455–9–1/> (дата обращения: 24.08.2019). DOI: 10.18254/S0002455–9–1

³² *Патрушев А.И.* Германская история: через тернии двух тысячелетий. М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2007. С. 211.

³³ Там же. С. 289–291.

³⁴ *Котова Е.В.* Централизм и федерализм в австрийском парламенте в 60-е годы XIX в. // Опыт европейского федерализма. История и современность. Отв. редактор Е.Ю. Полякова. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2002. С. 21–39; *Она же.* Габсбургская монархия в XIX веке: от абсолютистской империи к конституционному государству / Всемирная история. Т. 5. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации. Под ред. В.С. Мирзеханова. М.: Наука, 2014. С. 504–526; *Она же.* Проблема трансформации абсолютистской империи Габсбургов в конституционную монархию в 1860-е гг. и национальный вопрос // Электронный научно–образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Выпуск 8 (72) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s/207987840002462–7–1/> (дата обращения: 24.08.2019). DOI: 10.18254/S0002462–7–1

³⁵ *Матвеева А.Г.* Политика Пруссии в польских землях в первой половине XIX века // Новая и новейшая история. 2013. № 1. С. 92–103; *Она же.* Германия:

В.С. Дударева³⁶, Д.В. Стерхова³⁷), изучение политики Российской империи в Германском союзе, (работы М.А. Додолева, О.В. Гончаровой³⁸), наконец – рассмотрение отдельных политических теорий и биографий политиков «Третьей Германии»³⁹).

К сожалению, ни в одном из этих направлений вопрос о Германском союзе как альтернативе Германской империи не получил широкого освещения. В настоящем исследовании предпринята попытка восполнить этот пробел через рассмотрение концепции союзной реформы со стороны средних королевств как кульминации развития политической альтернативы бисмарковскому пути объединения Германии.

Объектом исследования является идея решения германского вопроса в XIX в. путем сохранения Германского союза как основы для создания единого германского государства.

Предметом исследования являются проекты и планы четырех германских королевств по реформе Германского союза с целью укрепления общегерманских институтов и органов управления, и их дипломатическая активность в бундестаге Германского союза, на общенемецких и локальных конференциях (Дрезденская конференция 1850-

воплощение национальной мечты государству / Всемирная история. Т. 5. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации. Под ред. В.С. Мирзеханова. М.: Наука, 2014. С. 617–641; *Она же*. Конституционное развитие Германии в XIX в. (на примере имперских конституций 1849 и 1871 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Выпуск 8 (72) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840002463-8-1/> (дата обращения: 20.08.2019). DOI: 10.18254/S0002463-8-1; *Она же*. Власть и конституции Германии XIX в. и основные принципы новой германской государственности после 1919 г. // Итоги и последствия Первой мировой войны: взгляд через столетие. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. С. 91–102.

³⁶ Дударев В.С. Отто фон Бисмарк и основные вехи внутригерманского противостояния // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2015. Т. 6. Выпуск 11 (44) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840001372-8-1/> (дата обращения: 24.08.2019).

³⁷ Стерхов Д.В. От Старой империи к Германскому союзу. Метаморфозы немецкой государственности в наполеоновскую эпоху // История. Общество. Политика. 2018. №1(5). С. 87–97.

³⁸ Додолев М.А. Россия и проблемы германской конфедерации в первые годы существования Священного союза (1815–1820 гг.) // Россия и Германия. Сборник статей. Отв. редактор Б.М. Туполев. Вып. 1. М.: Наука, 1998. С. 124–147; Гончарова О.В. Политика России в Германском союзе в 1816–1817 гг. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2012. № 4(11). С. 107–118.

³⁹ Медяков А.С. Граф Бойст: повороты судьбы главного противника Бисмарка // Новая и новейшая история. 2010. № 5. С. 185–204.

1851 г., Бамбергская конференция 1854 г., Вюрцбургские конференции 1859–1861 гг., съезд германских князей во Франкфурте 1863 г.)

Целью исследования является оценка принципиальной возможности создания единого германского государства на основе реформирования существующих институтов Германского союза и потенциала наиболее влиятельных государств «Третьей Германии» в выработке единой стратегии и создании реального противовеса политике великих держав (Пруссии и Австрии) в вопросе общегерманского единства.

Исходя из этой цели, сформулированы следующие **задачи**:

– рассмотреть зарождение и развитие союзной политики «Третьей Германии» в 1815–1848 гг. включая: борьбу германских государств за сохранение своей самостоятельности при создании Германского союза, развитие идеи укрепления Германского союза в 1816–1819 гг. в политических программах «Третьей Германии», ее трансформацию в 1820–47 гг., а также ее место в дискуссии о союзной реформе в ходе революции 1848–1849 гг.;

– проанализировать разработку королевствами Баварией, Саксонией, Ганновером и Вюртембергом программы реформы Германского союза: рассмотреть взгляды четырех германских королей и их правительств на германский вопрос в 1849 г. и возникновение на основе их концепций Союза четырех королей, проанализировать цели, действия и основные причины поражения их инициативы по реформе Германского союза на Дрезденской конференции 1850–1851 гг.;

– изучить политику средних королевств по реализации реформы Германского союза в 1851–1864 гг.: выявить ее новые направления и приоритеты после воссоздания Германского союза в 1851–1852 гг., рассмотреть их тактику в вопросе продвижения союзной реформы в годы Крымской войны, кульминацию их политической активности в 1859–62 гг. и утрату ими политической инициативы в условиях активизации австрийской и прусской политики в 1863–1864 гг.

Научная новизна исследования заключается в:

1) изучении возникновения и эволюции различных планов и проектов реформы Германского союза, их сравнительном анализе и выявлении их общих основ и магистральных направлений, оценке степени предполагаемой федерализации союзных органов и ее функциональности, а также жизнеспособности и реализуемости конкретных проектируемых преобразований как альтернативного пути объединения Германии;

2) комплексном рассмотрении активности четырех германских королевств как единого политического блока, формировании ими стратегии сотрудничества и разработки планов союзной реформы, а также – выявлении ключевых противоречий и различий в их политических стратегиях как фактора общей неудачи союзной реформы;

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении опыта разработки смешанной конфедеративно-федеративной формы государства и попытки ее применения в Германском союзе в качестве альтернативного пути объединения Германии, а также – в концептуальном уточнении специфики применения правовой и политической терминологии в XIX в.

Практическая значимость исследования заключается в актуализации и структуризации конкретного исторического знания и возможности использования материалов диссертации при разработке лекционных и семинарских курсов по истории Германии и Австрии в XIX в., новой и новейшей истории стран Европы и Америки, истории международных отношений.

Методологической основой исследования являются теории, описывающие принципы возникновения национальных государств в XIX в. и их взаимосвязь с развитием политических и правовых институтов. Во-первых – типология национальных государств в XIX в., разработанная Ю. Остерхаммелем, в соответствии с которой немецкое государство было создано более типичным для Европы гегемониальным (т.е. в результате «революции сверху») способом⁴⁰, но с сохранением исторически обусловленных федеративных форм и под влиянием не национальных программ, а интересов государственного аппарата⁴¹. Во-вторых – концепция «федеративного национализма», предложенная Д. Лангевише и Г. Шмидтом в конце 1990-х гг.⁴² и направленная на разделение в историческом контексте становления немецкой нации понятий «национальное единство» и «национальное государство», по которому обеспечение «национального единства» в Германии требует сохранения федеративного устройства, которое всегда было естественным состоянием для немецкой нации, что нашло отражение в устройстве не только Священной Римской империи и Германского союза, но и Германской империи⁴³. Оба этих теоретических концепта позволяют рассматривать проекты германских королевств как вполне реализуемые в существовавших тогда условиях.

Выбор **методов исследования** обусловлен его предметом и теоретической базой. В основе исследования лежит принцип историзма, в соответствии с которым развитие концепции союзной реформы рас-

⁴⁰ Osterhammel J. Die Verwandlung der Welt. Eine Geschichte des 19. Jahrhunderts. 5. Aufl. München: Beck, 2009. S. 586, 591–593.

⁴¹ Ibid. S. 592.

⁴² Föderative Nation: Deutschlandkonzepte von der Reformation bis zum Ersten Weltkrieg / Hrsg. Langewiesche D, Schmidt G. München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 2000.

⁴³ Langewiesche D. Nation, Nationalismus, Nationalstaat in Deutschland und Europa. München: Beck, 2000. S. 55.

сма­три­ва­ет­ся в об­щем кон­тек­сте мо­дер­ни­за­ци­он­ных про­цес­сов, по­ли­ти­че­ских и пра­во­вых те­о­ри­й XIX в., осо­бен­но в от­но­ше­нии пред­став­ле­ний то­го вре­ме­ни о при­ро­де и пра­во­вой ос­но­ве фе­де­ра­ли­зма, зна­че­нии по­ня­тий «фе­де­ра­ция» и «кон­фе­де­ра­ция» в на­ци­о­наль­ном во­про­се. Проб­лем­но-хро­но­ло­гический метод по­зво­ля­ет рас­смот­реть по­ли­ти­ку гер­ман­ских ко­ро­левств в ее раз­ви­тии и ди­на­ми­ке, по­мес­тить ее в об­ще­гер­ман­ский и об­ще­евро­пей­ский кон­тек­сты, а срав­ни­тель­но-ис­то­ри­че­ский метод пред­о­став­ля­ет воз­мож­ность вы­явить об­щие ос­но­вы, на ко­то­рых раз­ра­ба­ты­ва­лись про­ек­ты со­юз­ной ре­фор­мы и вы­стра­и­ва­лись со­вмес­тные инициативы, а так­же – про­вес­ти бо­лее чет­кую гра­ни­цу ме­жду их кон­цеп­цией и по­ли­ти­че­скими док­три­нами Ав­стрии и Пруссии.

В то же время пред­мет ис­сле­до­ва­ния обу­слав­ли­ва­ет его меж­дис­ци­п­ли­нар­ный ха­рак­тер и тре­бу­ет при­вле­че­ния ме­то­дов по­ли­то­ло­гичес­кой и юри­дичес­кой наук. При изу­че­нии про­ек­тов ре­фор­ми­ро­ва­ния об­ще­гер­ман­ских ор­га­нов при­ме­ня­ет­ся ме­то­д ана­ли­за по­ли­ти­че­ских ин­сти­ту­тов, их по­тен­ци­ала к ре­фор­ми­ро­ва­нию в су­щес­тво­вав­ших ус­ло­виях и их спо­соб­ности вы­пол­нять свои ос­нов­ные функ­ции в той форме, ко­то­рую им при­да­вали ав­то­ры про­ек­тов ре­фор­мы. Спе­ци­фика немец­кой по­ли­ти­че­ской и пра­во­вой тер­ми­но­ло­гии XIX в., осо­бен­но в от­но­ше­нии со­дер­жа­ния по­ня­тий «фе­де­ра­ция» и «кон­фе­де­ра­ция», тре­бу­ет при­вле­че­ния ме­то­да ана­ли­за пра­во­вых тер­ми­нов и по­ня­тий и вы­яв­ле­ния при­да­ва­е­мо­го им смы­сла в кон­тек­сте то­го или ино­го про­ек­та ре­фор­мы, что спо­соб­ствует бо­лее чет­ко­му по­ни­ма­нию его клю­че­вых идей и их пре­лом­ле­ния в пред­став­ле­нии дру­гих гер­ман­ских по­ли­ти­ков.

Хро­но­ло­гичес­кие ра­мки ис­сле­до­ва­ния ох­ва­ты­ва­ют пе­ри­од на­чи­ная с 1849–1850 гг., ко­гда в ре­зуль­та­те ре­во­лю­ции 1848–1849 гг. на по­вест­ке дня встал во­прос об объ­еди­не­нии Гер­ма­нии и раз­лич­ных ва­ри­ан­тах это­го объ­еди­не­ния. Пра­ви­тель­ства сред­них ко­ро­левств, не под­дер­жав ни про­ект Франк­фурт­ской кон­сти­ту­ции, ни пла­ны, пред­ло­жен­ные Пруссией и Ав­стри­ей, ста­ли раз­ра­ба­ты­вать свои пред­ло­же­ния и про­ек­ты, вы­ступив как еди­ная по­ли­ти­че­ская ко­али­ция. Верх­няя гра­ни­ца ис­сле­до­ва­ния про­ве­дена по 1863–1864 гг., ко­гда, не­смот­ря на ак­тив­ное об­суж­де­ние пла­нов со­юз­ной ре­фор­мы, фак­тор «трет­ьей си­лы» по­сте­пен­но стал ос­ла­бе­вать по ме­ре все бо­лее ак­тив­но­го уча­стия Ав­стрии в во­про­се со­юз­ной ре­фор­мы. С 1862 г. Пруссия под управ­ле­нием но­во­го ми­ни­стра-пре­зи­дента О. фон Би­смар­ка на­ча­ла по­сле­до­ва­тель­но ре­а­ли­зо­вы­вать свой курс на объ­еди­не­ние стра­ны, что ре­зко из­ме­нило рас­став­ку сил в Гер­ма­нии и по­ста­вило крест на воз­мож­ности раз­ра­бот­ки альтер­на­тив­ных пу­тей объ­еди­не­ния, пре­вратив сред­ние ко­ро­левства из субъ­ек­тов в объ­ек­ты гер­ман­ской по­ли­ти­ки.

Ис­точ­ни­ко­вая ба­за ис­сле­до­ва­ния. Ис­сле­до­ва­ние ба­зи­ру­ет­ся на ши­ро­ком кру­ге ис­точ­ни­ков, ко­то­рые мож­но раз­де­лить на не­сколь­ко

групп. В первую входят основные конституционные акты Германского союза⁴⁴ и конкретные проекты его реформы⁴⁵. Эти источники дают представление о самом предмете шедшей между сторонниками союзной реформы дискуссии.

Вторую, наиболее обширную группу составляют делопроизводственные документы кабинетов и дипломатических миссий четырех германских королевств. Эти документы представлены как классическими (сборники Й.Л. Клюбера⁴⁶, П. Рота и Х. Мерка⁴⁷, Г.Р. фон Србика⁴⁸, Х. фон Пошингера⁴⁹, Э.Р. Хубера⁵⁰, В. Баумгарта⁵¹), так и новыми (публикуемые с 1996 г. по настоящий день сборники документов по истории Германского союза⁵²) изданий, в которых отражены

⁴⁴ Deutsche Bundesakte vom 8. Juni 1815 // documentArchiv.de [Электронный ресурс]. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/dtba.html> (дата обращения 16.08.2019); Wiener Schlußakte (Schluß-Acte der über Ausbildung und Befestigung des deutschen Bundes zu Wien gehaltenen Ministerial-Conferenzen) vom 15. Mai 1820 // documentArchiv.de [Электронный ресурс]. URL: <http://www.documentarchiv.de/nzjh/wschlakte.html> (дата обращения – 16.08.2019).

⁴⁵ Übereinkunft zwischen Bayern, Sachsen und Württemberg über die Hauptgrundsätze für eine Revision der Bundesverfassung, 27.02.1850 // Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte / Hrsg. Huber E.R. 3. Aufl. Bd. I. Stuttgart [etc.]: Kohlhammer, 1978. № 214. S. 568–570; Entwurf zu einer Umgestaltung des deutschen Bundes, den deutschen Regierungen mitgeteilt in einer Denkschrift vom 15. Oktober 1861 // Das Staatsarchiv. Sammlung der officiellen Actenstücke zur Geschichte der Gegenwart. / Hrsg. Aegedi L.K, Klauhold A. Bd. 1. Hamburg: Meissner, 1861. № 164. S. 397–400; Entwurf einer Reformacte des Deutschen Bundes, wie derselbe aus den Berathungen des Fürstentages hervorgegangen ist // Das Staatsarchiv. Bd. 8. 1865. № 1760. S. 179–194.

⁴⁶ Acten des Wiener Congresses in den Jahren 1814 und 1815 / Hrsg. Klüber J.L. Bd. 1–2. Erlangen: Palm, 1815.

⁴⁷ Quellensammlung zum deutschen öffentlichen Recht seit 1848 / Hrsg. Roth P., Merck H. Bd.1–2. Erlangen: Palm und Enke, 1850–1852.

⁴⁸ Preußens auswärtige Politik 1850 bis 1858. Unveröffentlichte Dokumente aus dem Nachlasse des Ministerpräsidenten Otto Frhrn. v. Manteuffel / Hrsg. Poschinger H. von. Bd. 1. Berlin: Mittler und Sohn, 1902; Preußen im Bundestag 1851 bis 1859: Documente der K. Preuß. Bundestags-gesandtschaft / Hrsg. Poschinger H. von. Teil 1–4. Leipzig: Hirzel, 1882–1884.

⁴⁹ Quellen zur deutschen Politik Österreichs 1859–1866 / Hrsg. Srbik H.R. von. Bd 1. Juli 1859 bis November 1861. Osnabrück: Biblio-Verlag, 1967; Bd. 2. November 1861 bis Januar 1863. Berlin: Stalling, 1935.

⁵⁰ Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte / Hrsg. Huber E.R. 3. Aufl. Bd. 1–2. Stuttgart [etc.]: Kohlhammer, 1978–1988.

⁵¹ Akten zur Geschichte des Krimkriegs. Sr. I–II. / Hrsg. Baumgart W. München–Wien: Oldenbourg, 1980–1991.

⁵² СМ.: Quellen zur Geschichte des Deutschen Bundes / Hrsg. Gall L. Abt. 1–3. München: Oldenbourg, 1996–2017.

различные аспекты дискуссии о союзной реформе и политического курса германских государств. Основным источником по работе союзных органов являются протоколы заседаний бундестага Германского союза в 1816–1848, 1851–1863 гг., в которых отражались позиции конкретных государств и степень непосредственного участия союзных органов в обсуждении и решении общегерманских вопросов⁵³.

В эту группу входят и документы российских дипломатических миссий в королевствах Германского союза, хранящихся в фондах Архива внешней политики Российской империи: регулярные донесения российских посланников при немецких дворах, содержащие в т.ч. копии немецких документов, связанных с реформой Германского союза⁵⁴. Привлечение материалов российских миссий представляется целесообразным ввиду как их регулярности, позволяющей оценить динамику развития дискуссии о союзной реформе в правящих кругах средних королевств, так и повышенного внимания российских дипломатов к ситуации внутри Германского союза как одного из ключевых элементов Венской системы, в сохранении которой Российская империя была весьма заинтересована.

Третья группа представлена материалами из периодической печати, игравшей важную роль как рупор общественного мнения и одновременно канал пропаганды германскими кабинетами идей союзной реформы⁵⁵. Сюда же относятся и брошюры и памфлеты, издававшиеся как политиками, так и публицистами германских государств, предлагавшими свои варианты реорганизации Германии⁵⁶.

Наконец, четвертую группу составляют источники личного происхождения. Сюда входят прежде всего личные письма германских королей, в которых активно обсуждался германский вопрос⁵⁷, и воспо-

⁵³ Protokolle der Deutschen Bundesversammlung. Frankfurt am Main: Bundes-Präsidial-Druckerei, 1816–1863.

⁵⁴ АВПРИ. Ф. 133 (Канцелярия МИД). Оп. 469. 1849–1862; Ф. 175 (Миссия в Ганновере). Оп. 592. 1849–1852; Ф. 186 (Миссия в Мюнхене). Оп. 522. 1857–1862.

⁵⁵ В исследовании используются материалы: *Baireuther Zeitung*, 1814; *Oesterreichischer Beobachter*, 1814; *Augsburger Allgemeine Zeitung*, 1848, 1852; *Leipziger Zeitung*, 1849; *Wiener Zeitung*, 1849; *Neue Münchener Zeitung*, 1852; *Königlich privilegierte Berlinische Zeitung von Staats- und gelehrten Sachen (Vossische Zeitung)*, 1852; *Darmstädter Zeitung*, 1852, *The New York Times*, 1860.

⁵⁶ См., например: *Bangold J.K. von. Die materielle Begründung des Deutschen Bundesstaates*. Stuttgart–Thübingen: Cotta, 1848; *Oettingen–Wallerstein L. zu. Bund und Bundes-Reform. Betrachtungen über die brennende Frage der deutschen Gegenwart von einem ehemaligen Minister*. München: Gummi, 1862.

⁵⁷ *Revolutionsbriefe 1848*. Ungedrucktes aus dem Nachlaß König Friedrich Wilhelms IV. von Preußen / Hrsg. Haenchen K. Leipzig: Koehler, 1930; *Briefe König Ernst Augusts von Hannover an König Friedrich Wilhelm IV. von Preußen 1849–*

минания государственных деятелей, разработавших идею союзной реформы⁵⁸, обширный корпус личной и официальной корреспонденции ведущих политиков Пруссии и Австрии, затрагивающий вопросы развития Германского союза⁵⁹.

Эта группа также представлена архивными документами. В Баварском государственном архиве г. Мюнхена нами был исследован личный фонд баварского министра-президента Л. фон дер Пфортена. В составе фонда – неопубликованные автобиографические записки Пфортена, а также обширная личная корреспонденция: переписка с министрами других германских государств и с посланниками в бундестаге. Эти источники дают представление об эволюции личных взглядов одного из наиболее влиятельных политиков «Третьей Германии», чья политическая карьера была неразрывно связана с идеей конфедеративной реформы Германского союза⁶⁰.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1) С самого создания Германского союза в 1815 г. часть входивших в него государств преследовала цель усилить компетенцию союзных органов, чтобы способствовать их собственному внутреннему развитию, т.е. внедрять в конфедеративную модель элементы федерализма.

1851 / Hrsg Haenchen K. // Niedersächsisches Jahrbuch für Landesgeschichte. Bd. 10. 1933. S. 135–196; Briefwechsel zwischen König Johann von Sachsen und den Königen Friedrich–Wilhelm IV und Wilhelm I von Preußen / Hrsg. Johann G. Hgz. zu Sachsen, Ermisch H. Leipzig: Quelle & Meyer, 1911; Aus der politischen Korrespondenz des Königs Wilhelm I. von Württemberg / Hrsg. Porschinger H. von. // Deutsche Revue. Jg. 31. 1906. S. 70–79, 132–142; Briefwechsel zwischen Stüve und Detmold in den Jahren von 1848 bis 1850 / Hrsg. Stüve G. Hannover–Leipzig: Hahn'sche Buchhandlung, 1903; König Friedrich–Wilhelms IV. Briefe an König Friedrich August II. von Sachsen / Hrsg. Kretzschmar H. // Preußische Jahrbücher. 1932. Bd. 227/228. S. 28–50, 142–153, 245–263.

⁵⁸ *Beust F.F. von.* Aus drei Viertel–Jahrhunderten. Bd. 1. 1809–1866. Stuttgart: Verlag der J.G. Cotta'schen Buchhandlung, 1887; Lebenserinnerungen des Königs Johann von Sachsen. Eigene Aufzeichnungen des Königs über die Jahre 1801 bis 1854 / Hrsg. Kretzschmar H. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1958; *Friesen R. von.* Erinnerungen aus meinem Leben. Bd. 1. Dresden: Baensch, 1880.

⁵⁹ Bismarck. Die gesammelten Werke. 2. Aufl. Bd. 1, 7. Berlin: Otto Stollberg & Co, 1924; Aus Metternich's nachgelassenen Papieren / Hrsg. Metternich–Winneburg R, Klinkowström A. von. Bd. 3, 5. Wien: Braumüller, 1881–1882; Wilhelm von Humboldts Politische Denkschriften / Hrsg. Gebhardt B. Bd. 3. 1. Hälfte. Berlin: Behr's Verlag, 1904.

⁶⁰ Bayerische Hauptstaatsarchiv München. Abt. V. Nachlaß von der Pfordten. № 23. Autobiographische Aufzeichnungen; № 69. Tätigkeit als Bundestagsgesandter in Frankfurt am Main; № 146. Briefe des hessischen Staatsministers Reinhard von Dalwigk.

Эта политика, потерпев поражение на политическом поле в 1819–1820 гг., сумела адаптироваться к изменившимся условиям, перейдя в 1820–1847 гг. в иные области (торгово-таможенную, конституционную и военную), хотя и не привела к началу комплексного реформирования общесоюзных органов;

2) После революции 1848–1849 гг. идея сохранения и реформы Германского союза была воспринята четырьмя германскими королевствами и стала основой их германской политики. В 1850 г. четыре королевства объединились в единый политический блок и разрабатывали свой проект реформы Германского союза на конфедеративной основе, но с сильными федеративными элементами в виде общегерманских исполнительных, представительных и судебных органов, с которым они выступили на Дрезденской конференции 1850–1851 гг. Этот проект потерпел поражение из-за разногласий между королевствами и трудных условий, в которых проходила конференция, однако именно он стал основой концепции союзной реформы, для реализации которой средние королевства начинают формировать политическую коалицию «Третьей Германии»;

3) После восстановления Германского союза средние королевства проводили все более активную союзную политику с целью укрепления и расширения своего блока и превращения его в третий политический центр в Германии, призванный отстаивать идею реформы Германского союза. Концептуальные основы реформы при этом не претерпели существенных изменений;

4) В годы Крымской войны политический блок средних королевств стал одним из важных факторов обеспечения нейтралитета германских государств в войне, что было воспринято некоторыми министрами средних королевств как подходящий момент для начала обсуждения союзной реформы. Попытка согласовать общую программу, однако, вновь обнажила концептуальные противоречия в политических тактиках и интересах средних королевств, что привело к ослаблению их сотрудничества. Его возобновление в 1859–1861 гг. стало пиком политической активности блока средних королевств. Тем не менее, сохранявшиеся противоречия между ними и сопротивление союзной реформе со стороны Австрии и, главным образом, – Пруссии обусловили неудачу их инициатив. После 1862 г. средние королевства постепенно утрачивают самостоятельную инициативу, превращаясь в проводников австрийской политики в рамках противостояния антисоюзному курсу Пруссии и ее министра-президента О. фон Бисмарка;

5) Причина неудачи союзной реформы как альтернативного пути объединения Германии заключалась в сочетании личных факторов (амбиций и недостаточного взаимного доверия между правящими монархами и между их министрами, нерешительности и неготовности

монархов уступить часть суверенитета для усиления проектируемых союзных органов) и трудного, в сложившейся политической обстановке, положения германских королевств (незаинтересованность Австрии и Пруссии в поддержке проектов «Третьей Германии», нестабильная политика Австрии, запоздалое решение поддержать реформу, переход Пруссии к агрессивной политике в Союзе).

Апробация результатов научного исследования. Результаты, исследования изложены в 6 публикациях, из них 4 – в рецензируемых ВАК научных журналах, а также были представлены в виде устных докладов на Летней школе Русско-австрийской комиссии историков (Рабс-ан-дер-Тайя–Вена, 19–25 июля 2015 г.), Международной научной школе молодых ученых-историков «200-летие Венского конгресса и его значение для международных отношений» (Москва, 9–13 ноября 2015 г.), Всероссийской научной конференции «Философия науки и техники в России: вызовы информационных технологий» (Вологда, 2–3 июня 2018 г.), Международном семинаре «История как фундамент гуманитарного познания. К 100-летию исторического образования на Дальнем Востоке» (Владивосток, 15–18 октября 2018 г.), Школе молодых ученых «Сопровождение революциям Нового времени» (Москва, 02-06 сентября 2019 г.)

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Во введении обосновывается актуальность исследования, поставленные перед ним задачи, его теоретико-методологические основы, обзор историографии и источников.

В первой главе **«Формирование и развитие политики средних германских государств и их взглядов на реформу Германского союза в 1815–1848 гг.»**, носящей вводный характер, дается краткая характеристика развития Германского союза и входивших в него государств в 1815–1848 гг. Первый параграф посвящен созданию Германского союза и стремлению князей «Третьей Германии» добиться для себя максимально широкого внутреннего суверенитета, гарантированного общегерманскими законами, что во многом предопределило конфедеративную форму Союза и отсутствие полноценных союзных органов власти.

Второй параграф посвящен созданию усилиями вюртембергского дипломата Карла Августа фон Вангенгейма первых политических союзов «Третьей Германии», ставивших целью способствовать эффективной деятельности бундестага Германского союза как самостоятельного общегерманского властного органа и противодействие этим союзам со стороны Австрии, чья политика не предусматривала высокую самостоятельность бундестага и фактически блокировала дальнейшее

развитие институтов Германского союза под предлогом борьбы с революционным движением.

В третьем параграфе описывается переход государств «Третьей Германии» к попыткам обеспечить развитие общегерманских институтов без участия бундестага, главным образом в экономической сфере в рамках противодействия агрессивной таможенной политике Пруссии. Эти попытки, с одной стороны, еще больше ослабили бундестаг, ограничив круг обсуждавшихся в нем вопросов практически исключительно охранительными и полицейскими мерами и законами, но, с другой стороны, стали для государств «Третьей Германии» опытом тесного взаимодействия их правительств и создания первых краткосрочных союзов.

Четвертый параграф посвящен дискуссии о развитии Германского союза во время Революции 1848–1849 гг., когда параллельно с работой Франкфуртского Национального собрания в средних королевствах начинают формироваться первые концепции создания единого германского государства, пытавшиеся соединить в нем революционные требования с прежними монархическими порядками и взглядами.

Таким образом, идея о развитии союзных институтов с целью укрепления связей между различными германскими землями всегда присутствовала в политическом курсе германских королевств и способствовала постепенному укреплению их сотрудничества.

Вторая глава **«Средние государства и реформа Германского союза в 1849–1851 гг.: новый этап политики «Третьей Германии»** посвящена политическому выступлению блока четырех королевств в условиях общегерманского политического кризиса 1849–1850 гг. и их попыткам обозначить основные направления союзной реформы и обсудить их на Дрезденской конференции 1850–1851 гг.

В первом параграфе рассматривается формирование в 1849 г. в четырех германских королевствах – Баварии, Саксонии, Вюртемберге и Ганновере – собственной концепции реорганизации Германии путем возвращения к конфедеративной основе Германского союза. Этой концепции придерживались король Максимилиан II и министр-президент барон Людвиг фон дер Пфортген в Баварии, король Фридрих Август II и министр иностранных дел барон Фридрих Фердинанд фон Бойст в Саксонии, король Вильгельм I в Вюртемберге и министры Александр фон Беннигсен и Йоганн Карл Бертрам фон Штюве в Ганновере. Их идеи подразумевали: сохранение Австрийской империи в составе Германского союза и выполнение общественных требований о создании представительных и судебных общегерманских органов, унификации правовых и торгово-экономических систем, и при этом – установление и соблюдение жестких пределов вмешательства во внутренние дела отдельных государств путем более эффективной органи-

зации исполнительной союзной власти. Обособление этой концепции в самостоятельную политическую программу происходит в условиях нараставшего австро-прусского конфликта, в котором обе стороны отстаивали свои варианты дальнейшего развития Германии – план «Семидесятимиллионной империи» Феликса цу Шварценберга⁶¹ и прусский проект малогерманской федеративной империи Йозефа Марии фон Радовица, ни один из которых не отвечал потребностям средних королевств.

Второй параграф посвящен обсуждению разработанного Л. фон дер Пфордтенем и одобренного другими королевствами в Мюнхенской пунктации от 27 февраля 1850 г. проекта союзной реформы на Дрезденской конференции 1850–1851 гг. План средних королевств предписывал внедрение в Германии смешанной конфедеративно-федеративной модели с созданием общегерманских исполнительных, представительных и судебных органов, унификации общегерманского гражданско-правового и торгово-таможенного законодательства. На Дрезденской конференции эта программа реформы стала ключевым пунктом дебатов, однако в силу оппозиции со стороны Австрии и Пруссии, а также – из-за конфликтов внутри «Третьей Германии» потерпела поражение в пользу компромиссного решения о возрождении прежнего Германского союза. Это, однако, не означало отказ сторонников реформы от ее дальнейшего продвижения в ближайшем будущем, тем более, что возвращение к прежнему порядку воспринималось ими лишь как вынужденная мера, и вопрос скорейшей союзной реформы оставался главной целью их политики.

В третьей главе «**Политика средних королевств по реализации союзной реформы в 1851-1864 гг.**» анализируются новые векторы и направления политики четырех германских королевств и их инициативы с проектами союзной реформы в 1851–1864 гг. Вопросам концептуального содержания союзной реформы в этот период уделялось меньше внимания, и это сыграло свою негативную роль в выстраивании отношений между королевствами.

В первом параграфе рассматривается смена министрами средних королевств принципов организации их политического сотрудничества и перехода к политике создания на основе блока четырех королевств более широкой коалиции государств «Третьей Германии» как силы, направленной на поддержание равновесия между Австрией и Пруссией и внутренней стабильности в Германском союзе для осуществления

⁶¹ Эту программу Миттельевропы (Mitteleuropa) иногда обозначают как «великоавстрийскую» (großösterreichisch). См.: *Sondhaus L. Schwarzenberg, Austria and the German Question, 1848–1851 // The International History Review. Vol. 13. № 1. 1991. P. 2–3.*

союзной реформы. Первым примером подобного сотрудничества стала Дармштадтская коалиция 1852 г., сыгравшая важную роль в урегулировании разразившегося осенью 1851 г. кризиса Таможенного союза.

Второй параграф касается попыток средних королевств укрепить общесоюзную систему в условиях Крымской войны 1853-1856 гг. для того, чтобы позволить Германскому союзу сыграть свою внешнеполитическую роль и удержать силами «Третьей Германии» Австрию и Пруссию от вступления в войну. Созданная для этой цели Бамбергская коалиция, по замыслу ряда политиков, должна была превратиться в постоянно действующий орган блока «Третьей Германии», однако после завершения войны сотрудничество между средними королевствами ослабло, и обнаружились серьезные различия между ними в оценке темпов и масштабов союзной реформы.

В третьем параграфе анализируется возобновление политической активности средних королевств и формирование ими новой коалиции в связи с поражением Австрии в войне с Сардинским королевством и с Францией в 1859 г. и всплеске национального движения в германских государствах, требовавшего создания германского государства под эгидой Пруссии. Инициированная этой коалицией реформа вооруженных сил Германского союза должна была стать первым этапом союзной реформы, однако, была блокирована политикой Пруссии и нерешительностью Австрии. Апогеем усилий средних королевств стал проект союзной реформы Ф.Ф. фон Бойста от 15 октября 1861 г., который не получил поддержки у большинства государств.

Четвертый параграф исследует постепенное прекращение самостоятельной политики средних королевств и их переход в орбиту Австрии, которая к этому времени стала поддерживать идею реформы Германского союза и выступать с собственными инициативами: обсуждение проекта союзного парламента в бундестаге в 1862 г. и на Франкфуртском съезде князей 1863 г., на котором был разработан новый проект союзной реформы. Эти инициативы, однако были обречены на неудачу из-за позиции Пруссии, в которой к власти пришло правительство О. фон Бисмарка, взявшее курс на разрушение Германского союза.

В **заключении** были подведены итоги и сформулированы выводы, к которым пришел автор в результате исследования:

1) Создание Германского союза на Венском конгрессе сопровождалось активной полемикой среди германских государств и стремлением «Третьей Германии» обеспечить себе максимальную самостоятельность, что изначально предопределило слабую компетенцию Германского союза во внутригерманских делах, однако оставило возможность для расширения этой компетенции в будущем. Попытка некоторых средних государств использовать эту возможность в 1816–1819 гг. по-

терпела поражение из-за их малочисленности и сопротивления со стороны Австрии и Пруссии. Принятый под давлением Меттерниха Венский заключительный акт надолго блокировал возможность политического развития общегерманских институтов. Попытки государств «Третьей Германии» перенести свои усилия в экономическую и военную сферы также не принесли успеха: в 1820–1847 гг. институты Германского союза оставались статичными и выполняли лишь полицейскую охранительную функцию. Начало Революции 1848–1849 гг. не стало стимулом к реформе Германского союза, а привело к его роспуску и отказу от его модели в пользу более централизованной формы единого государства.

2) В 1849 г. в четырех германских королевствах возникают политические планы по возрождению Германского союза в более совершенном виде, т.е. начинается разработка проектов союзной реформы. Постепенно формируется политический блок средних королевств, оппозиционный проектам Австрии и Пруссии, которые так или иначе препятствовали реализации потенциала Германского союза. Создание в феврале 1850 г. Союза четырех королей ознаменовало начало борьбы средних королевств за реформу Германского союза. Однако, их попытка осуществить эту реформу в ходе Дрезденской конференции 1850–1851 гг. столкнулась с целым комплексом противоречий, в т.ч. и между самими средними королевствами. Не имея возможности продолжать свою агитацию, королевства поддержали возрождение Германского союза, но лишь как вынужденный шаг для достижения минимального консенсуса и возвращения на конфедеративную основу, которая будет реформирована в будущем.

3) В 1851–1864 гг. политика германских королевств по продвижению союзной реформы была ориентирована в первую очередь не на разработку новых проектов союзной реформы, а на консолидацию всей «Третьей Германии» т.е. на создание в Германии третьего политического центра, что получило отражение и в проектах общегерманских союзных органов. Целесообразность существования трех германских центров они обосновывали необходимостью сохранять в Германии внутреннюю стабильность, сдерживать австро-прусское соперничество, и тем самым обеспечивать условия для постепенного реформирования союзной системы.

В годы Крымской войны Германский союз играл важную внешнеполитическую роль, и этот момент был использован сторонниками реформы для актуализации дискуссии по вопросу союзной реформы и повышения авторитета «Третьей Германии» за счет укрепления сотрудничества между ее государствами, что воплотилось в Бамбергской конференции 1854 г. и значительном вкладе средних королевств в сохранении Австрией и Пруссией нейтралитета в войне. Однако попытки

Ф.Ф. фон Бойста в 1856–1857 гг. развить это сотрудничество и договориться на его основе об общих конкретных пунктах реформы потерпели неудачу из-за оппозиции крупнейшего из средних королевств – Баварии – и нежелания остальных королевств поддерживать инициативу, не одобренную Баварией.

Период 1859–1862 гг. стал пиком борьбы средних королевств за реформу Германского союза. Проведенные в 1859–1861 гг. три Вюрцбургские конференции, формально посвященные вопросу реформы союзной армии, вовлекли большинство государств «Третьей Германии» в дискуссию о союзной реформе, но и еще больше усилили их противоречия. Попытка Ф.Ф. фон Бойста выступить в 1861 г. с комплексным проектом реформы Германского союза, основанном на сочетании Мюнхенской пунктации, ее саксонской интерпретации и работах Дрезденской конференции, также не увенчалась успехом и стала последним всплеском самостоятельной активности средних королевств. С 1862 г. и Австрия, и Пруссия активизировали свою германскую политику, и «Третья Германия» постепенно примкнула к австрийской конфедеративной модели, в то время, как в Пруссии О. фон Бисмарк начал борьбу за малогерманский путь объединения Германии и блокировал любые дальнейшие попытки проведения союзной реформы, что продемонстрировала неудача проекта реформы, разработанного на Франкфуртском съезде князей в 1863 г.

Неудачи программ германских королевств были обусловлены не их невыполнимостью или непопулярностью, так как они находили поддержку во многих государствах Союза, а в первую очередь, политическими трудностями. Среди них можно выделить следующие: несовместимость предполагаемых результатов реформы с политическими целями Пруссии, отсутствие необходимой кооперации германских королевств, недоверие некоторых королей к идее федерализации германских органов власти, опасения в чрезмерной либерализации и поощрении национального движения, которое вело активную агитацию, неуверенность и несогласованность действий их министров и т.д. Основной концептуальной проблемой были вопросы о двойственном положении Австрии как субъекте Германского союза и европейской державы и о соотношении политических компетенций между союзной властью и отдельными правительствами, хотя определенные шаги в этом направлении были сделаны при разработке проектов Союзного суда и в дискуссии о реформе Союзной армии.

Сделанные выводы позволяют утверждать, что разрабатывавшиеся политическим блоком германских королевств планы реформы Германского союза занимали важное место в развитии германского вопроса в 1849–1864 гг. и отражали поддерживаемую многими германскими политическими деятелями и монархами альтернативную точку зрения на

потенциал Германского союза и на проблему объединения Германии. В определенной степени опыт, полученный этими государствами в XIX в., пройдя через все варианты единого германского государства в 1870–1945 гг., был востребован при создании Федеративной республики Германия в 1949 г. и позднее при объединении ФРГ и ГДР в 1990 г.

Основные положения диссертации представлены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК РФ

1) *Даценко П.А.* Вюрцбургская конференция 1859 г.: неудавшаяся реформа Германского союза // Гуманитарные исследования в Сибири и на Дальнем Востоке. 2016. №3(37). С. 37–4ю. (объем 0,5 п.л).

2) *Даценко П.А.* О проекте Ф. Ф. фон Бойста по реформе Германского союза от 15 октября 1861 г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Выпуск 3 (57) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840001860-5-1/> (дата обращения: 17.08.2019). DOI: 10.18254/S0001860-5-1 (объем 1. п.л.)

3) *Даценко П.А.* Королевство Вюртемберг и проблема германского нейтралитета в 1853–1854 гг. (по материалам российской дипломатической миссии в Штутгарте) // Россия и современный мир. 2017. №4 (97). С. 139–154. (объем 1 п.л.)

4) *Даценко П.А.* Проблема исторической реконструкции личности на примере Л. фон дер Пфордтена. В: Историческая реконструкция в гуманитарных исследованиях: методологические возможности и проблемы. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2018. № 5. С. 17–20.

Другие публикации

5) *Даценко П.А.* «Третья Германия» и Германский союз в 1815–1820 гг. // 200-летие Венского конгресса и его значение для международных отношений: материалы Международной научной школы молодых ученых-историков, Москва, 9–13 ноября 2015 г. – Москва: Археодоксия, 2016. С. 82–96.

6) *Даценко П.А.* Германский союз в немецкой историографии // История как фундамент гуманитарного познания. К 100-летию исторического образования на Дальнем Востоке: материалы международного семинара, 15-18 октября 2018 г. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2018. С. 169–173.